

И вот наступил новый день. Сегодня в два часа начнётся грандиозная вечеринка, организованная Баем для поиска спутника жизни внучке, а пока что стоит изучить обстановку и тщательно подготовиться.

Кён сразу после подъёма и душа прибыл в актовый зал особняка.

Перед ним предстало огромное помещение с лакированным полом, все окна которого были зашторены, а вдоль стен установлены кожаные сидения, рядом с которыми стояли столы из тёмного дуба, застеленные роскошными расшитыми скатертями. Вскоре тут всё будет заставлено изысканными блюдами лучших поваров семьи.

Рядом со входом располагалась высокая сцена. Оркестр музыкантов в смокингах что-то беззвучно репетировал под чутким руководством дирижёра. Хотя музыку можно записать в форму и потом, подобно магнитофону, просто воспроизвести, живое выступление настоящих артистов все равно считалось признаком хорошего тона, а дедушка Бай желает сделать всё в лучшем виде. Вот только самого его здесь сейчас не было.

Помимо постоянно мельтешащих слуг, Кён заметил большое количество охранников. Не удивительно, мало ли что может устроить подвыпившая молодёжь. Закона об ограничении на употребление спиртного тут явно нет.

Кён увидел, как охрана впервые открыла большие ворота, ведущие с улицы сразу в парк. Обычно они крепко заперты и даже сливаются с общей стеной. При этом прошлый (ранее единственный) вход в особняк был заперт.

У каждого охранника имелся список приглашённых. В поместье ещё вчера приехали молодые представители семей, но они ночевали в гостиницах. Вход в парк будет открыт строго в два часа дня.

Кён посмотрел на свои чёрные одежды – опрятно, нарядно, но не то. Надо как следует приодеться. Он хотел было просто попросить слуг что-то ему подобрать, но будет глупо не воспользоваться услугой Дины, его новой рабыни.

Парень попросил Юнону повторить Дине приказ о том, что она теперь его рабыня, а после прибыть в его покои. Сделай он это в любой другой день, его бы раскрыли, но зато он победил в споре. Всё “по-честному”.

В комнату пожаловала служанка в своей нескромной притягательной форме. Кёну в особенности нравился шаловливый вид чёрных чулок, которые тесно очерчивали стройные ножки. Шелковистые черные волосы изящными завитками закрывали часть лица – она сделала себе причёску. Белоснежное личико, как всегда, прекрасно. На сей раз аккуратно подведённые макияжем брови выделялись по-особому пленительно, подчёркивая её природную красоту, а на губы нанесён манящий блеск, так и хотелось в них впитаться горячим поцелуем. Однако серый взгляд выразительных очей, как всегда, холоден, они будто с презрением смотрят в самую душу. Да, девушка с радостью вырвет ему сердце.

«Приказываю каждое моё слово в обращении к тебе воспринимать как приказ. Приказываю тебе всегда носить с собой звукопередатчик и не ломать его, чтобы я в любое время мог на него позвонить.», - первичная подготовка рабыни закончена, теперь пора наложить ещё десятки приказов, вроде тех, что запрещают снимать приказы и т.п. Контролировать эту служанку он собирался постоянно и до момента окончания вечеринки, а дальше посмотрим.

«А теперь изобрази пальцами ушки, высунь язык на полную и подпрыгни на месте двадцать раз подряд.», - задорно “попросил” Кён.

Дина скривилась от ярости, глаза сверкнули желанием убивать, но тело послушно запрыгало, хотя больше эта картина напоминала явление кровожадной зайки-убийцы.

Девушка выставляет себя настоящим клоуном перед бывшим рабом, ныне лакеем! Ей хотелось провалиться под землю со стыда, аж щеки покраснели. Как так вышло, что она прислуживает этому ничтожеству, выполняет его приказы?

Кён тихо рассмеялся - всё работает отменно.

«Замечательно... Просто прекрасно! Вот о такой Диночке я всегда мечтал! Послушной, выполняющей все мои просьбы, будто она ради этого и создана! Заметь, просьбы, а не приказы!»

Допрыгав и засунув язык обратно, Дина яростно прошипела:

«Ты... Ты умереть захотел?! Больной ублюдок, если ты посмеешь ещё хоть что-то сделать со мной, то в будущем я запытаю тебя до такой степени, что ты будешь молить о смерти!»

«Учитывая всё произошедшее между нами, я твёрдо убеждён, что не имеет значения, как дальше будут развиваться события, ты всё равно попытаешься убить меня.»

«Зато в лучшем случае я убью тебя безболезненно!» - вставила Дина.

«Да мне начхать, смерть есть смерть. Я твою позицию понял, поэтому церемониться с тобой не стану, а сделаю то, что посчитаю нужным.»

«Если ты хоть пальцем меня тронешь, я расскажу об этом госпоже, и она тебя казнит!»

Кён с трудом сдержал хохот от этой наивно брошенной фразы. Ничегошеньки она не знает...

«Диночка, ябедничать нехорошо.»

«Не смей называть меня “Диночка”! И кто тут у нас ябедничал последние раз пять?! Ты, а не я!»

«Ты слишком разговорчива для рабы. Живо на колени!» – властно сказал Кён, указывая пальцем на пол.

Почти задыхаясь от унижения, девушка послушно села на колени, а парень небрежно положил ладонь ей на волосы и грубо потрепал их.

«Хорошая сучка. Хозяин доволен тобой.» - затем сгреб копну её волос и приложил к носу, глубоко вдыхая. Казалось, он улетает в мир блаженства... Насколько же приятный шампунь девушка использует. К тому же её парфюм безупречно сочетался. Для убийцы она слишком женственна, а для высшей служанки (живого отражения статуса семьи!) слишком хороша.

Дина до боли стиснула зубы. Хотелось вырвать ему глаза, расцарапать лицо и свернуть шею!

«Следуй за мной точно так же, как недавно прыгала на месте. Про «ушки» тоже не забудь.» – с этими словами Кён покинул свои покои, направляясь в центральный семейный магазин.

Слуги, видя зрелище скачущей за парнем высшей служанки, застывали в ступоре. Одни замирали, другие сталкивались со стеной, следующие спотыкались, остальные просто роняли вещи в руках. Их всех объединяло одно – они не верили своим глазам!

Кён прекрасно осознавал, что ему совершенно точно не следует привлекать к себе подобное внимание, но удержаться просто не смог, это был вопрос чести и гордости за недавнее унижение.

На грохот падающих подносов вышла Анна. Увидев, как сестра покорно прыгает за парнем, она раскрыла рот в немом шоке.

«Дина... Дина, что ты делаешь?!»

Скачущая служанка покраснела до кончиков ушей, так и упрыгав из особняка, не оборачиваясь. Если бы её сейчас убила молния, она была бы только благодарна. Теперь еще и сестра себе всякого навдумывает...

{Убью... Убью тебя!} – её взгляд прогрызал воображаемую дыру в затылке парня.

...

Огромный семейный магазин в центре поместья продавал совершенно все виды товаров. Для удобства он поделен на разделы одежды, оружия, доспехов, медицины, и т.п.

У магазина также была услуга доставки товара в кольцо птиц на дом путём заказа по звукопередатчику, но этим пользовались далеко не все, всё же оценить покупаемый товар своими глазами всегда приятнее. Здание кишело людьми.

Кёна здесь ничего не интересовало, кроме красивого смокинга и парфюма.

Духи он выбрал очень просто и быстро – проверил десять самых дорогих и нашёл тот аромат, который полностью соответствовал его предпочтениям.

К выбору костюма он подошёл более обстоятельно. Среди пятидесяти вариантов он отобрал пять тех, которые ему понравились, взгромоздил их на руки девушки и зашёл вместе с ней в небольшую кабинку примерочной.

Случайная супружеская пара оказалась свидетелями скрывшейся за шторами парочки. Женщина покраснела и искоса посмотрела на мужа, а мужчина, забывшись, завистливо вздохнул, за что получил заслуженную пощёчину.

«Раздевай меня до трусов.» - приказал Кён.

Дина, опалив его взглядом, принялась снимать с него черные одежды. Когда остались одни трусы, она прытко отступила, невольно посмотрев на представшее зрелище: пресс, бицепсы, грудь, талия, шея – всё имело идеальный рельеф и пропорции.

С Синергией Кён мог не беспокоиться о состоянии своего тела. Вырастить волосы? Ногти? Член удлинить? Убрать пару кило или подкачаться? Никаких проблем. Это все дело времени, если грамотно проинструктировать организм. Питайся хоть помоями, хуже не станет.

Девушка, наконец, подняла взгляд – черные глаза парня лукаво блестели.

«Понравился? Можешь об этом только мечтать, сучка.»

У девушки перехватило дыхание от наглого заявления. – «Мерзкий ублюдок, меня не интересует отребье в красивой обертке! К тому же...» - в этот момент её губы раздвинулись в ехидной улыбочке, – «...Ты, бедненький мой, уже даже и не мужчина. Писюлька-то никогда не встанет. Я могу тебе косички заплести. А знаешь, брось ты это дело со смокингом, пошли я тебе платье хорошее подберу. Может, найдёшь себе мальчика на вечеринке.»

Кёну чертовски захотелось вбить едкие слова обратно в глотку самоуверенной шутницы, но решил воздержаться.

«Меньше слов – больше дела. Ну-ка одень своего господина, и даже не смей похотливо поедать меня глазами, посмотрим, как ты справишься с искушением.»

Кён выбрал смокинг, основываясь на реакции Дины – чем она более ядовитая, тем, очевидно, лучше смотрится костюм.

«Целых пять раз стрельнула по моему телу глазками. Фу такой быть. А теперь расплатись за покупки и следуй на площадку особняка.» - приказал Кён.

«А я с собой ничего не брала.» - холодно процедила в ответ девушка.

«А меня не волнует.» - равнодушно сказал парень и покинул магазин.

Вскоре, уже на площадке, скрипнули ворота. Служанка принесла и вручила купленные вещи (бог его знает, чем расплатилась), убила пару раз взглядом и попыталась уйти, но услышала вслед:

«Принеси мне молочный коктейль, а после отожмись двести раз.»

«Ты...»

Юнона после вчерашних унижений была настолько ущемлена как практик, что ей чертовски захотелось стать сильнее. Она даже в столь знаменательный день решила между делом потренироваться на манекене. Однако, открыв ворота и увидев, как её слуга вальяжно сидит на отжимающейся Дине и попивает коктейль – передумала. {Псих... Ой, пси-и-их...}

Кён только и успел заметить, как любопытная моська Юноны выглянула, а затем в панике исчезла.

{...}

Сделав двухсотое отжимание, Дина с испариной на лбу прорычала:

«Я уничтожу тебя! Ты пожалеешь о случившемся, уверяю. Я вырву у тебя сердце и раздавлю прямо у тебя на глазах! Но перед этим буду ломать каждый палец по очереди и с радостью наблюдать, как ты от этого мучаешься...»

Кён про себя решил, что спокойно спать точно не сможет, эта сука явно найдет способ претворить свои садистские фантазии в жизнь. Терпеть сил больше нет, тем более до вечеринки время есть.

«Следуй за мной.»

«Что ещё тебе от меня нужно?!» - грозно спросила девушка и последовала за парнем. У неё

было плохое предчувствие. Она не представляла, как ещё заставит её унижаться будущий покойник.

Кён прибыл в свою комнату, присел на ближайший стул и страдальчески размял плечи.

«Пока ты отжималась, я как-то устал на тебе сидеть. У меня затекли плечи. Сделай мне массаж.»

Скрепя сердцем, Дина, а точнее её тело, подчинилось, но юноша тут же добавил:

«Нет, через одежду не хочу. Раздень меня.»

Бормоча проклятия, Дина повиновалась, снимая с него верхнюю одежду.

Кён закрыл глаза и ощутил прохладные прикосновения нежных ручек на плечах. Тонкие пальцы аккуратно разминали мышцы, казалось, он взлетает к небесам. Он чувствовал к девушке неприязнь только моральную, но вовсе не физическую. Унижать её – благое дело, эксплуатировать – ещё лучше.

Парень тихо простонал от удовольствия. Из его паха выросла палатка.

Дина, непроизвольно усердно делая массаж, случайно заметила это. Глаза её округлились, а выражение лица застыло, дыхание чуть ли не прервалось.

Кён, который медленно и блаженно покачивал головой, получая вполне себе понятное удовольствие от массажа красоты, вдруг совершенно не стесняясь приспустил трусы и положил руку на своё достоинство. Вместе с повторяющимися движениями руки удовольствие разливалось по всему телу. Дыхание стоявшей рядом массажистки поневоле почти перестало чувствоваться. Девушка, видимо, всё осознала, но не могла вымолвить ни слова.

И вот он – пик блаженства... Парень сладко простонал, а затем расслабленно откинулся на спинку стула.

Вскоре он обернулся к девушке – на ней не было лица. Она побледнела, глаза полны шока и неверия, веки дрожат. Рот слегка приоткрыт.

«Диночка, ты выглядишь слишком нервной. Я слышал, что от излишнего стресса кожа стареет быстрее обычного. У меня как раз есть для тебя небольшой подарок. Постой-ка смирно.» - он протянул ладонь к лицу бледной девушки и старательно и равномерно обмазал её склизкой пахучей жидкостью. Не упустил ни единый сантиметр из виду, покрыл всё – нос, веки, лоб, нежные щёки, мочки ушей.

«Этот природный омолаживающий крем невероятно эффективен и ценен. Не умывайся до самой вечеринки, и ты почувствуешь весь его эффект. Кожа на твоём лице будет нежной и гладкой ещё многие годы!»

Губы девушки шевельнулись в попытке что-то сказать, но не вышло. Тело било мелкой дрожью. Лицо побелело, словно лист бумаги.

«Ладно, иди в комнату, отдохни, что ли. Видеть тебя не могу такой измученной, сердце болит. Совсем себя не бережешь.» – заботливо заметил парень.

Дина послушно развернулась и покинула комнату.

Кён проводил её довольным взглядом, затем нахмурился, прислушиваясь к себе. Кажется, в его душе что-то происходит. Влив туда Синергию, он обнаружил, что ранее не подающее никаких признаков жизни ядро сейчас вращалось.

А в это время Дина по пути в свою комнату встретила Анну.

«Дина, что это было? Почему ты прыгала как... Как заяц?» – блондинка с тревогой посмотрела в полупустые глаза сестры, а затем с замешательством заметила на её лице что-то странное.

«Что-то случилось? И что это такое у тебя на лице..?»

Блондинка изучила взглядом глянцевую кожу на лице Дины. От неё исходил странный, привлекающий внимание запах. Любопытство взяло верх, Анна смахнула пальцем скопившуюся на подбородке каплю, растёрла между пальцами, удивлённо подняла брови, поднесла к носу, понюхала, немного поморщилась, но затем попыталась слизнуть, но Дина резко схватила её за руку.

«Этот крем для лица слишком горький.» – еле двигая губами, прошептала она.

«Крем для лица? Дашь мне его тоже?»

Дина лишь с отвращением поморщилась, а затем, ничего не ответив, ушла в свою комнату.

«Опять молчим, значит... Ну, как знаешь.» – Анна с недовольным видом вернулась к работе. Вечно её сестра холодна и неразговорчива, а сегодня прям как-то особенно. Она предположила, что у сестры был какой-то спор с тем влюблённым в неё лакеем. Мысль безумная, но ничего более разумного на ум не пришло.

Дина легла на кровать, вперившись немигающим взглядом в потолок. Ощущение на всём лице такое, будто на нём медленно засыхает воск. Ей до сих пор не верилось, что её обмазали

семенем. Обмазал лакей... Тот, которого она презирает и ненавидит... Своим семенем... Её, высшую служанку...

Многие высокопоставленные мужчины Стоунов и даже один старейшина пытались приударить за ней – предоставляли дорогие подарки, цветы, уделяли всё внимание, звали на свидание в ресторан или более интересное место, в общем, пытались сделать своей женщиной. Но она никогда не отвечала взаимностью, вела себя холодно, лишая их всякой надежды, особенно настойчивых отшивала. Она не была готова распрощаться с должностью высшей служанки ради недостойных. Высшими служанками могут быть только девственницы. И тут на фоне этих героев, почти богов, появилось ничтожество, смеющее делать с ней такие вещи, от которых у них остановилось бы сердце...

Пережитый опыт с Жаном сейчас спас её психику от нервного срыва. В ней кипела жажда крови. Зубы скрипели, ногти вонзились в белоснежные ладони до крови. Её лицо опорочили, но она готова принять этот унижительный удар, потому как ответ не заставит себя долго ждать. И месть её будет страшна!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/407416>